

2 страница

Класс (курс) обучения участника:

8 класс

Тематическое направление:

Великая Отечественная война в истории семьи
участника конкурса

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения:

Мэра - Пророчка - артист

Сочинение:

"И упокой, Господи, души невинно убиенных рабов Твоих,
отдавших жизнь за Отечество!" - поёт краевым Баффи-
тоном Батюшка. "Со светлыми упокой..." - вторит ему
стройным перебивом хор. "Невинно убиенные" - это я,
Мишка, Гашка, медсестра Леночка... Много нас, так
много, что и сказать невозможно.

"Мэра! - кричит мне кто-то. - Смотри! Вот твои!"
И я смотрю. Правда, мои! Внуки и правнуки родни.
Вотса, - влитый я. И так тепло, так радостно.

от того, что оставалось от меня не только надписи на братской могиле, что не напрасно всё было! Мы сможем! Мы выстоим! Мы победим!

* * *

22 июня 1941 года. Аул Ишим-аксак Самаркандская область.

Тифевошно как-то на душе. Вроде и давка от малярии справилась, и с хлопком всё в порядке. Даченья вобрала сдать государству. А муторно на душе, неспокойно. Бегит кто-то. Кого же это неёт сюда в такую жару? Тенка! Сын! Случилось что-то, не иначе. "Дачка, папка! Бегите скорее к председателю!" Мчимся вбегем. Воздух тепёлый, липкий, дышать трудно. Тытаюсь узнать, что случилось. Но Тенка только головой мотает. Вот и правление. Глухие все. Пенцины плачут. Умер это ли кто? "Теорий Ильиче, беда! Война началась!" - крикнули мне из толпы. С кем? Когда? Надо срочно Ксению найти и девоченок. "Тенка, бегите за матерью!" - командую сыну.

Июль 1941 года. Аул Ишим-аксак Самаркандская область.

Вчера на рынке псена видела, как соседка Тулькара говорила что-то пенцинами - узбечками и на Ксению пошарывала так, будто псалена. А сегодня в поле Карим коряво, но довольно чётко сказал: "Ну кто, Москва, немцы придёт - русских резать будем!" И засмеялся это так и противно, как псена. Вот беда негодий! Он всегда советарно власть ненавидел. Хорошо, что не все здесь такие. Вот сколько чешек - узбеков на фронт просится и все-

4

надо отправить песню на Ставрополе. Платежи
ей будет с тремя детьми. Ну, ничего. Там
мать, родня. А я пока останусь. Валюху нельзя бро-
сать. Бухгалтерия все на мне.

Август 1941 года. Аул Ишим-аксак. Самаркандская
область.

Своих отправиле. Нам надо быть, добрались. Письма
пришли. Завтра выехать на сборный пункт. Доку-
мент выдали: Логунов Георгием Ишим, 1905 года
рождения, Беспартийный. Стрелок. Призван РВК Са-
маркандской области. Спрашивают, кому сообщить,
если что... Как кому? Мне, конечно. Адрес? Не знаю
пока, где они устроились. Плата плохо работает.
Ах, да, сосед здесь остается. Обещал написать, как
от Ленинки весточка придет. Вот ему и сообщите:
г. Самарканд, улица Дивизионная 16, Козин Васи-
лий Федорович.

Октябрь 1942 год. Смоленская область.

Всюю уже целый год. Платежи, но это не главное.
Иногда бывает так страшно, что в пивоте всё
замерзает и язык становится свинцовым, нево-
ротливый. Но рядом ребята, есть совсем малышки.
Они меня зовут "дядя Мора" и смотрят доверливо.
И я понимаю, что не должен даваться. Мне 37 лет.
Я зрелый человек. Да что там, этим малышкам
капсулы почти старикам. И только шешеливая мед-
сестра Ляночка говорит: "Эх, Мора-Морочка, ты же
красавец! А голос какой! Ты же артист!" И шешет-
ся. Завистливо так, заразительно. Так вот ради
них всех, ради тех, кто рядом со мной, ради

и детишек я не имею права бояться. И иду вперёд. Бью врага от души, от сердца, от каждой своей клеточки! Сёла моя в Смоленской области. Деревушка Третняя. Ох и надеждами здесь кишит беда! Дома плут да тма. Люди в сааи сончат и тоне плут. Ифери! От деревень одни пеньки трыбы остаются. Путько! Опять бай. Понедно, дотедь моросит. Мленель такая тья-тённая, повернуться в ней невозя. Вурывы, вурывы, вурывы... Где свои, где кишцы - ничего не помято. Дыши, карь, крики. Бепсать надо вперед. Оттуда стрешают, там враг. Споткнулася обо что-то, упал. Господи! Да это не Леночка! Бедная девочка. Не услышишь ты больше, как поёт Морка-Морочка-артист. От дотедь земля расползается под ногами. Бепсать всё труднее. Я стрешаю, стрешаю, стрешаю без конца. За сына Тенку и дочку Плененку и Риненку, за Кешеню, за медсестру Леночку, за мальчишек, которые падают один за другим. И всё без вперёд. Ружий толчок. И вдруг стало так легко... И я уже не бежу, а лезу. Не вперёд, а куда-то вверх. Туда, откуда только что моросил дотедь, а теперь льётся мягкий тёплый свет. Трини, Господи, душу раба Твоего, новофеставленного Георгия...

А в шенном списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 740 полка 214 дивизии теперь есть запись: "Лозин Георгий Ильич. Стрелок. Беспартийный. 25.10.1942 года убит немцами в районе д. Третняя Смоленской области. Сообщить по адресу: г. Самарканд..." И Леночка некогда не знает, где я похоронен и похоронен. Ведь сосед из Самарканда уехал и похоронка не пришла. А дай Меленка всего пещень будет надеяться, что я пив, просто пропал, а потом не смог вернуться домой. И буду ей писать...

каждую ночь! Будто иду по полю, а она бежит
 мне навстречу; я подхватываю её сильными руками
 и прыгну высоко-высоко над собой. И только в 2015 году
 найдут этот Маленький список в архивах, Травники поедут
 на братскую могилу в город Сухиничи. Там всех там
 похоронили. На памятнике много-много фамилий;
 и Мишкина, и Ташкина, и Леноккина, и моя.

* * *

Над землей бушуют травы,
 Облака плывут, как павы,
 А одно, во что, что справа,
 Это я, и мне не надо славы...

Эти строки написал бард Вадим Егоров. Он не видел
 войны, но очень соини мудрено. Теперь её поём
 мы: Моря-Морочка-артист и медсестра Ленокка.
 Поём мои внукам и правнукам, ведь у Ленокки ни-
 кого не осталось. Поём всем людям Земли. Пливите
 дано и светливо. Пливите так, как мечтали жить
 мы. Пливите за нас.

